

Александр Громов

Сила трения качения

Часть сборника
Циклогексан (сборник)

Александр Николаевич Громов

Сила трения качения

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=163174*

Ватерлиния: Эксмо; Москва; 2005

ISBN 5-699-06693-4

Аннотация

«Больше всего на свете Виссарион Шпынь, дипкурьер на службе у правительства Лиги Свободных Миров, ненавидел космические полеты – именно то, с чем он постоянно сталкивался по долгу службы и от чего тяжело страдал, не собираясь, однако, подыскать себе другое занятие. Если работа не приносит удовольствия, его не заменит никакое жалованье – эту аксиому Виссарион не оспаривал. И действительно: не высокое жалованье и не премиальные за образцовую службу удерживали его от перемены профессии, а законная гордость специалиста высокого класса, сознающего, что мало кто способен справиться с этой работой лучше него. Быть может, на всю громадную зону Лиги наберется, если хорошенько поскрести, пяток таких людей, но уже десяток не наберется наверняка. Приятно ощущать себя одним из немногих!...»

Александр Громов

Сила трения качения

Больше всего на свете Виссарион Шпынь, дипкурьер на службе у правительства Лиги Свободных Миров, ненавидел космические полеты – именно то, с чем он постоянно сталкивался по долгу службы и от чего тяжело страдал, не собираясь, однако, подыскать себе другое занятие. Если работа не приносит удовольствия, его не заменит никакое жалование – эту аксиому Виссарион не оспаривал. И действительно: не высокое жалование и не премиальные за образцовую службу удерживали его от перемены профессии, а законная гордость специалиста высокого класса, сознающего, что мало кто способен справиться с этой работой лучше него. Быть может, на всю громадную зону Лиги наберется, если хорошенько поскрести, пяток таких людей, но уже десяток не наберется наверняка. Приятно ощущать себя одним из немногих!

Деньги – пыль. Совсем другое дело знать, что живешь на свете не зря, что после трудной миссии начальник с особым чувством жмет тебе руку, молчаливо признавая, что ты, вопреки всем опасениям, опять выполнил задание образцово, и уж верх удовольствия случайно подслушать реплику: «Когда диппочту возит Шпынь, я спокоен. Если не справится он, то не справится никто. С таким рвением и чувством ответственности сталкиваюсь впервые. Какое счастье, что он не

карьерист! Ну просто образец человека на своем месте!..»

Приятно, слов нет. И все-таки космические перелеты были для Виссариона Шпыня той зловередной ложкой дегтя в бочке меда, которая всегда дает понять человеку, что он не в сказку попал и обязательно должен за что-то страдать. То ли за собственные просчеты, то ли за ошибки руководства, то ли за первородный грех, то ли вовсе без всякой причины. Родиться человеком и никогда не мучиться вообще трудно, если только не родился жизнерадостным идиотом, о чем вряд ли стоит жалеть. Добиться преобладания приятного над неприятным и примириться с тем, что неприятного все же не избежать, – только это и остается. Виссарион примирился.

Строго говоря, его мучили не космические перелеты как таковые, а попытки организма адаптироваться то к той планете, то к этой. В Лигу на правах полноправных членов входили десятки давно освоенных планет и сотни развивающихся колоний. Часто воздух на них был негоден для дыхания, отчего вне жилых куполов приходилось носить дыхательную маску и изъясняться так, будто болен гайморитом; планеты с агрессивными атмосферами вынуждали носить скафандр, разумеется, всегда подобранный не по росту и вообще неудобный; наконец, «курортные» кислородные миры тоже норовили подsunуть то аллергию, то инфекцию. Не доставляли радости иная сила тяжести, непривычная пища, своеобразные понятия о бытовых удобствах и дикий обиход местных жителей. Словом, Виссарион бы-

вал просто счастлив, когда его служебные поездки ограничивались родной планетой, и, втайне жалея, что это случается так редко, понимал, что иначе и быть не может. Кого начальство употребит для выполнения действительно сложного задания, каких на родной планете не бывает? Кого пошлет торить новый, неизведанный маршрут?

Конечно, его, Виссариона Шпыня! Профессиональная гордость боролась с внутренним протестом и пока что брала верх.

Сколько опломбированных контейнеров он перевез и благополучно доставил по назначению, он не представлял, потому что счета не вел. Контейнеры бывали разные: от небольших, вроде кейса, до громоздких многотонных монстров на платформах с антиграв-подушкой. Случались грузы радиоактивные, биологически опасные и даже антропоморфные. Виссариону было все равно. Главное – вызубрить инструкцию по обращению с конкретным грузом, если таковая существует, скрупулезно ее придерживаться, ну и, естественно, до последнего издыхания защищать груз от посягательств.

В него стреляли, и не раз. Отсутствие шрамов и присутствие всех конечностей лишь подтверждало высокую выучку Виссариона Шпыня. Если дело доходило до нападения, привилегию «последнего издыхания» он до сих пор всегда оставлял за нападавшими.

Один из немногих дипкурьеров, он имел право сопровождать груз без напарника, чем часто пользовался на коротких

маршрутах. Если уж полагаться на кого-то, то лучше себя не найти. Не так уж трудно обойтись без сна в течение нескольких суток. Особенно с помощью препарата «АнтиМорфей», оставляющего и мысли ясными, и реакцию молниеносной, а то, что он якобы вреден для здоровья – наверняка вранье, как и многое прочее...

Но если даже это правда, все равно игра стоит свеч.

– Какой контейнер? – задал Виссарион насущный вопрос, узнав, что ему предстоит проложить новый маршрут к Бете Скунса.

Начальник отдела дальних перевозок задумчиво побарабанил по столу пальцами.

– То-то и оно, что никакого...

Виссарион выжидательно поднял брови и разумно смолчал. Все, что надо знать дипкурьеру, будет непременно доведено до его сведения без лишней риторики.

– Ты повезешь дубовый стол, – признался начальник, отчего-то законфузившись, и вдруг прыснул в ладошку. – Стол большой и круглый, три метра в диаметре, изготовлен по специальному заказу лучшими краснодеревщиками. Натуральный земной дуб. Груз важнейший, но совершенно не секретный, отчего нет нужды в контейнере. Вторая планета Бета Скунса, космодром там единственный, скорее даже не космодром, а посадочная площадка, наводка по радиомаяку. Сядешь на автоматике, сдашь данный предмет мебели посланнику Лиги, примешь почту, буде таковая окажется, и

вернешься. Все ясно?

– Да. – Брови Виссариона опустились лишь на миллиметр.

– Понимаю... На первый взгляд, задание кажется нелепым, не так ли? – Испытывающий взгляд-сканер впился в лицо Виссариона и разбился о бесстрашие. – Гм. И тем не менее миссия ответственнейшая, груз должен быть доставлен в срок, ставки очень высоки. Видишь ли, Бета Скунса – новая и чрезвычайно перспективная система...

Об этом Виссарион и сам догадывался. Побывав на сотнях планет, принадлежащих Лиге Свободных Миров или тяготеющих к ней, о Бете Скунса он слышал впервые. Значит, новая. По-видимому, недавно открытая. А на бесперспективную планету его не пошлют.

– Система очень удобно расположена, – продолжал информировать начальник, – и со временем может стать крупным центром межзвездной транспортной сети. Помимо того, вторая планета просто кладезь полезных ископаемых. К великому сожалению, планета уникальна еще одним обстоятельством: наличием разумной жизни, причем аборигены в достаточной степени антропоморфны...

Виссарион, опустивший было брови, медленно вздел их снова. Разумная жизнь? Чрезвычайная редкость, если не считать распространившегося по Галактике человечества. Гуманоиды? Совсем уникальный случай. Но что, собственно, из этого следует и в какой степени связано с предстоящим заданием?

– Дикари, – с отвращением сказал начальник. – Каменный век. Межплеменные войны за охотничьи угодья, кровная месть, канныбализм и прочие прелести. Нас, людей, туземцы побаиваются, но не слишком – во всяком случае, за богов не принимают. Когда дерутся между собой, нередко достается и нам. Там уже полтора года работает наша дипломатическая миссия, и ее резиденция больше похожа на военный лагерь. Отбито шесть нападений, два человека похищены и съедены. Выходов у Лиги, в сущности, два: либо поголовно истребить туземцев, чтобы не путались под ногами, либо замирить их. Понятно, что замирение и гуманнее, и, надо думать, обойдется дешевле...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.